

На правах рукописи

МАХМАДУЛОВ ФАРИДУН САИДБЕКОВИЧ

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
САККО БУХАРАЙИ**

*10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена в отделе истории литературы Института языка и литературы Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Абдусатторов Абдушукур** – доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Суфиев Шодимахмад Зикриёевич** – доктор филологических наук, директор Центральной научной библиотеки им. И. Ганди АН Республики Таджикистан;
Музаффарова Шахло Мирзобадаловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Российско-таджикского (славянского) университета.

Ведущая организация: Кулябский государственный университет им. Абуабдуллаха Рудаки.

Защита состоится «26» октября 2018 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета.

Объявление о защите и текст автореферата диссертации размещены на сайте ВАК при Минобрнауки РФ (www.vak.ed.gov.ru).

Автореферат разослан: «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Садуллаев Дж. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование биографии и творческого наследия малоизученных представителей персидско-таджикской литературы в свете современной востоковедческой и литературоведческой науки, позволяющей уяснить закономерности развития средневековой культуры иранских народов, определение при этом исторической преемственности и связи времен, входит в круг актуальных проблем таджикского литературоведения. Введение в научный обиход достоверных данных об отдельных средневековых персидско-таджикских поэтах и писателях, а также оценка их творческого наследия дают ценнейший материал для воссоздания более полной картины процесса развития литературы на языке фарси.

Как известно, в средние века один из наиболее значимых литературных кругов функционировал в Индии, наследие которого упоминается в литературоведении чаще всего как «персоязычная литература Индии». Этот литературный круг который воспитывал, таких корифеев литературы, как Мас`уд Са`д Салман, Абулфарадж Руни, Амир Хусрав и Амир Хасан Дихлави, Абдулкадир Бедил и многих других, сформировался и получил дальнейшее развитие в результате переселения представителей науки и культуры Хорасана и Мавераннахра в эту страну в силу разных политических, социально-экономических и культурных причин, особенно из-за ожесточённых военных столкновений между различными династиями, а также междоусобных войн Тимуридов в период их завоевательных походов на Индию.

Нынешнее состояние исследования персоязычной литературы Индии свидетельствует о том, что несмотря на отдельные значительные и ценные работы, проделанные в этом направлении, до сих пор всё ещё остаются неизученными многие проблемы, нуждающиеся в более глубоком освещении, имеются ряд пробелов в этой области исследования. Так, всё ещё продолжает оставаться за пределами внимания исследователей творческое наследие многих представителей персидско-таджикской литературы, живших и творивших в указанном литературном регионе, а конкретные историко-литературные исследования, посвященные отдельным выдающимся личностям, так называемый «эмпирический материал», крайне необходимы для реконструкции или восстановления целостной картины процесса формирования и развития литературы, обладают огромной ценностью и считаются весьма ценными.

Одной из таких личностей является персоязычный поэт XVI века – Сакко Бухарайи, выходец из Бухары, который значительную часть своей жизни и творческой деятельности провел при правлении потомков Бабура – Хумаюна и Акбара в индийских городах Дели, Гуджарат, Лахар и Агра. Несмотря на то, что он был талантливым поэтом-мистиком, оставившим после себя ценное литературное наследие, до сих пор его жизнь и творчество не стали объектом монографического исследования литературоведов и востоковедов.

Изучение жизни и творчества Сакко Бухарайи позволит внести ясность на некоторые все еще недостаточно освещенные вопросы истории персидско-таджикской литературы, особенно географические и хронологические рамки её распространения. Эти обстоятельства и обусловили целесообразность осуществления данного исследования.

Степень изученности темы. Интерес к творческой личности и поэзии Сакко Бухарайи появляется еще при его жизни. К числу ранних литературных источников, содержащих сведения о нём, относится антология его современника Баязида Баята (ум. в 1591 г.) «Хумоюн ва Акбар» («Хумаюн и Акбар»), в котором содержится специальный раздел под названием «Халат-и Дарвеш Бахрам-е Сакко» («Состояния Дарवेशа Бахрама Сакко»).¹ Названная антология содержит ценные материалы о биографии Сакко и его творческом наследии.

Среди других литературно-исторических источников, современных Сакко или близких к периоду его жизни, наибольшую информацию о нем содержат «Хафт иклим» («Семь стран»; написан в 1594 г.) Амина Ахмада Рази,² «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные хроники»; написан в 1596 г.) Абд ал-Кадира Бадауни,³ «Арафат ал-ашикин ва арасат ал-арифин» («Место встречи влюблённых и арена мистиков»; написан в 1610 г.) Такиаддина Авхади.⁴ Автор исторического трактата «Айин-и Акбари» («Акбарово вероисповедание») Абулфазл Аллами (1550 – 1602)⁵ встречался с Сакко и имел беседу с ним. Поскольку авторы ука-

¹ См.: بیات، بایزید. تذکره همایون و اکبر. به کوشش محمدهدایت حسین. کلکته: اشیاتک سوسائتی اوف بنگال، ۱۹۴۱. ص. ۲۳۴.

² См.: رازی، امین احمد. تذکره هفت اقلیم. تصحیح، تعلیقات و حواشی سید محمد رضا طاهری («حسرت»). جلد اول. تهران: سروش، ۱۳۸۹ ش. – ص. ۴۸۳.

³ См.: بداونی، عبدالقادر بن ملک شاه. منتخب التواریخ. جلد ۱. به تصحیح مولوی احمد علی صاحب. تهران: انجمن آثارومفاخر فرهنگی، ۱۳۷۹ ش. – ص. ۱۶۷.

⁴ См.: اوحدی، تقی الدین. عرفات العاشقین و عرصات العارفین. جلد ۳. تهران: اساطیر، ۱۳۸۹ ش. – ص. ۱۸۴–۱۸۲.

⁵ См.: علامی دهلوی، ابو الفضل بن مبارک ناگوری. آیین اکبری. کنبور: مطبع نولکشور، ۱۸۹۶. – ص. ۱۹۷.

занных литературно-исторических источников были лично знакомы с поэтами своей эпохи, в том числе с Сакко, приведенные ими сведения можно считать вполне достоверными и точными.

Персоязычные индийские авторы XVII–XIX вв, такие как Бендробен Дос Хушгу (ум. в 1757 г.) в «Сафина-и Хушгу» («Антология Хушгу»), Мухаммад Хусейн Саба (род. в 1863 г.) в «Руз-и равшан» («Светлый день»; написан в 1890 г.), Вале в «Рийаз аш-шуара» («Сады поэтов»; написан в 1748 г.), Аврангабади в «Шам-и гарибан» («Вечер странников»; написан в 1783 г.), Хашими в «Махзан ал-гараиб» («Хранилище редкостей»; написан в 1803 г.) и др., опираясь на сведения предшествующих источников, в основном повторяя их информацию, привели краткие сведения о Сакко и цитировали некоторые образцы его поэзии.

Следует также отметить, что в литературно-исторических источниках авторов Мавераннахра и Хорасана, живших в XVI–XVII веках, таких как «Музакир ал-ахбаб» («Упоминание о приятелях»; написан в 1566 г.) Ходжа Хасана Нисари, «Тухфа-и Самии» («Подарок Самии»; написан в 1560 г.) Саммирзы Сафави, «Музакир ал-асхаб» («Упоминание о друзьях»; написан в 1688 – 1692 гг.) Малеха Самарканди даже не упоминается имя Сакко Бухарайи. Причину этого, на наш взгляд, следует искать, прежде всего, в том, что поскольку значительную часть своей жизни поэт проводил на чужбине, вдали от своей родины – Бухары, его соотечественники не имели сведения о нем.

В современных энциклопедических изданиях и научных журналах также опубликован ряд статей иранских литературоведов, таких как Саид Нафиси,¹ Ахмад Гулчин Маони,² Абд ал-Хусайн Хайямпур,³ Мухаммад Насир,⁴ и пакистанского исследователя Арифа Навшахи,⁵ посвященных освещению вопросов жизни и творческого наследия Сакко Бухарайи. Имя Сакко также упоминается в энциклопедии «Асарафари-

---

¹ نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی تا پایان قرن دهم هجری. دو جلد. تهران: فروغی، ۱۳۴۴ ش. – ص. ۱۷۲.

² معانی، احمد گلچین. درویش بهرام سقا // آینه میراث. دوره جدید سال سوم، شماره سوم و چهارم پائیز و زمستان، (پیاپی ۳۰ و ۳۱). تهران: مرکز پژوهش میراث مکتوب، ۱۳۸۴. – ص. ۹۰ – ۹۲.

³ خیامپور، عبدالحسین. فرهنگ سخنوران. جلد یکم. تهران: انتشارات طلایه، ۱۳۶۸ ش. – ص. ۴۵۸.

⁴ محمد ناصر. بهرام سقاي بخارائي // دائرة المعارف بزرگ اسلامي. جلد سیزدهم. تهران: بنياد دايرة المعارف اسلامي، ۱۳۸۳. – ص. ۱۴۷.

⁵ نوشاهی، عارف. بهرام سقاي بخاري // دانشنامه جهان اسلام. جلد ۴. تهران: بنياد دايرة المعارف اسلامي، ۱۳۷۷. – ص. ۷۸۹–۷۹۱.

нан» («Творцы сочинений»)¹. Ценные сведения о жизни и творчестве Сакко содержится и во введении составителя первого издания дивана поэта Али Реза Казвы.²

Отдельные сведения о биографии и творческом наследии Сакко содержатся и в «Каталоге арабских и персидских рукописей Восточной публичной библиотеки Банкапура».³ Автор каталога Мавлави Абд ал-Муктадир, перечислив некоторые источники, содержащие сведения о жизни и литературной деятельности поэта, упоминает о хранящихся в Банкапурской библиотеке рукописях его диванов. В. Иванов в «Кратком описательном каталоге персидских рукописей коллекции Азиатского общества Бенгалии» также, кратко излагая биографию Сакко на основе сведений, содержащихся в литературных источниках и предыдущих каталогах, в конце даёт описание рукописи дивана поэта, хранящегося в указанной коллекции.⁴

В «Каталоге восточных рукописей АН Республики Таджикистан» помещены краткие сведения о биографии и поэтическом наследии Сакко Бухарайи. Составителями каталога описываются две рукописи его дивана, хранящихся в фонде рукописей АН Республики Таджикистан. В ходе описания приводятся отдельные эпизоды из жизни поэта. По утверждению составителей каталога, сведения о Сакко содержатся и в каталоге А. Шпрингера.⁵

Сведения энциклопедического характера о биографии Сакко, с приведением образцов его поэзии встречаются и в антологии «Гулшани адаб» (Литературный цветник), содержащей образцы персидско-таджикской поэзии XVI – XVII веков.⁶ Сжатая информация о жизни и поэтической деятельности Сакко приводится и в статье Р. Мусулмониёна, помещенного в «Энциклопедии персидской литературы».⁷ Дру-

¹ См.: اثر آفرینان. زندگینامه نام آوران فرهنگی ایران. جلد ۳. زیر نظر محمد رضا نصیری. تهران: انجمن آثار و مفاخر فرهنگی، ۱۳۸۴ ش. – ص. ۲۲۹.

² دیوان سفای بخارای. نسخه عکس از روی نسخه کتابت ۱۰۹۲ ه. / ۱۶۸۱ م. با تصحیح، تحشیه و مقدمه محمد یوسف. (دیوان). (Далее:). چاپ اول. دهلی نو: کتابخانه های شخصی هند، ۲۰۱۰ – ۴۷۲ ص.

³ См.: Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental public Library at Bankipore. Mavlavi Abdul Muqtadir, 1921, v. VI – VII. –P. 162 – 165.

⁴ См.: Concise descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the collection of the Asiatic Society of Bengal, by Wladimir Ivanov. Calcutta. 1924. –P. 296– 297.

⁵ См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Т. III. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 74 – 75.

⁶ См.: Гулшани адаб. Намунаҳои назми тоҷик. Дар 4 ҷилд. Ҷилди 4. Асрҳои XVI – XVIII. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 184.

⁷ См.: دانشنامه ادب فارسی. جلد یکم. آسیای مرکزی. به سرپرستی حسن انوشه. تهران: وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی، ۱۳۷۵ ش. – ص. ۴۸۷–۴۸۶.

гой таджикский литературовед У. Каримов в книге «Персидская литература в десятом веке хиджры/шестнадцатом веке нашей эры», в части приложений, в Перечне литераторов-ремесленников упоминает имя Сакко и его ремесло разносчика воды.¹

Таким образом, в результате анализа, проведенного нами, опираясь на сведения из литературно-исторических источников и научно-исследовательских работ, выяснилось, что эти сведения, будучи, как правило, разрозненными и скудными, не могут всецело охватить все детали жизни и творчества Сакко Бухарайи. Исходя из вышеуказанного, с уверенностью можно сказать, что до сих пор отсутствует монографическая работа, посвященная биографию и творческому наследию Сакко, исследованию жанрового разнообразия, тематической и художественной особенности его поэзии. Отсутствие целостного монографического исследования о жизни и творчестве Сакко Бухарайи, охватывающего всесторонний анализ его поэтического творчества, обусловило целесообразность осуществления данного исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящей диссертации является создание общей картины социально-политических и культурных условий, при которых протекала жизнь и творчество Сакко Бухарайи, воссоздание его научной биографии и творческого наследия, исследование жанрового разнообразия, языка, стиля, тематических и идейно-художественных особенностей его поэзии.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- осветить социально-политическую и культурную обстановку, с которой тесно связаны жизнь и творчество Сакко;
- реконструировать более полную биографию поэта;
- дать характеристику творческого наследия Сакко;
- проанализировать тематику и содержание его произведений;
- раскрыть идейно-художественные и стилистические особенности поэзии Сакко.

Объектом исследования данной диссертации являются рукописные диваны Сакко Бухарайи, хранящиеся в библиотеках Индии и Таджикистана и диван поэта, изданный в 2010 году иранским литературоведом Али Реза Казва в Центре персидских исследований Посольства Исламской Республики Иран (Нью-Дели). В процессе работы также привлечены отдельные литературно-исторические памятники, такие

---

¹ СМ.: کریماف، عثمان. ادبیات فارسی در سده دهم هجری / شانزدهم میلادی. منابع ادبی – تاریخی و جریانهای ادبی: ۳۴۵. در آسیای مرکزی. ترجمه مرتضی رزمآرا. تهران: نشر شهریاران، ۱۳۹۰ ش. – ص. ۳۴۵.

как «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные хроники») Абд ал-Кадира Бадауни, «Сафинаи Хушгу» («Антология Хушгу») Биндробена Доса Хушгу, «Рузи равшан» («Светлый день») Мухаммада Хусайни Саба, а также диваны и сборники стихов мастеров персидско-таджикской средневековой поэзии Омара Хайяма, Фаридаддина Аттара, Джалаладдина Руми, Хафиза, Саади, Джами и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в современном литературоведении и востоковедении в целостном плане исследуются жизнь и творчество Сакко Бухарайи, вопросы языка, стиля, структуры, тематики и содержания его поэзии. До настоящего времени фактически ни один исследователь не ставил перед собой задачу изучать жизнь и творчество Сакко Бухарайи и большинство ученых ограничивались лишь отдельными высказываниями и оценками о нем.

В работе также впервые рассматриваются жанрово-тематические и идейно-художественные особенности поэтического наследия Сакко в аспекте определения традиции поэзии в персидско-таджикской литературе XVI века.

Методология исследования основана на комплексном историко-филологическом анализе и сравнительно-историческом принципе изучения явлений литературы. Также нами учтены современные критерии текстологии и метод системного анализа литературного текста. При анализе жанровых, стилистических и идейно-художественных особенностей поэзии Сакко Бухарайи мы опирались на опыт и труды бывших советских и русских исследователей, ученых-востоковедов зарубежных стран и современных литературоведов Таджикистана.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней исследуются малоизученные или вовсе неизученные аспекты жизни и творчества Сакко Бухарайи, предоставляется возможность более глубокого понимания особенностей структуры, содержания и осмысления художественной ценности его поэзии. Ценность работы также состоит в том, что она связана с исследованием средневековой персидско-таджикской поэзии и способствует изучению эволюции поэзии как в истории персидско-таджикской литературы в целом, так и в персоязычной поэзии Индии, в частности.

В практическом плане, результаты исследования могут быть использованы при написании истории персидско-таджикской средневековой поэзии. Выводы по идейно-художественному анализу поэзии Сакко могут быть применены при сопоставлении с поэтическим твор-

чеством других поэтов, что, безусловно, восполнит наши представления об истории развития таджикской поэзии, её жанров и стилей.

Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при чтении лекций, проведении спецкурсов и семинаров на филологических и востоковедческих факультетах вузов республики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ожесточенные столкновения между династиями Сефевидов, Шейбанидов и Тимуридов в Мавераннахре и Хорасане, братоубийственные войны тимуридских правителей, их походы на Индию стали причиной миграции ученых, литераторов и ремесленников, в т. ч. Сакко Бухарайи, в эту страну.

2. Культурная политика Джалаладдина Акбара способствовала расцвету литературы в Дели, Агре, Чунпуре, Лахаре, Кашмире и других регионах Индии.

3. Сакко Бухарайи является поэтом-традиционалистом, сочинившим стихи во всех жанрах персидско-таджикской поэзии и личностью с широким спектром взглядов и плюралистическим мышлением, свободолобивый и свободомыслящий поэт, чуждый национальной и религиозно-конфессиональной ограниченности.

4. Основной вопрос творчества Сакко составляет тема любви; поэт воспекает как мистическую, так и реальную человеческую любовь. Сакко довел до совершенства описание возлюбленной; при описании природы и изображении её пейзажа он старается вызвать у читателя любовь к жизни и её отрадам, ко всему прекрасному.

5. Наставления, назидания и морально-этические взгляды Сакко, имея большое нравственное и воспитательное значение, способствуют совершенствованию личности человека.

6. Стихи Сакко, сочинённые в стиле «вукуь», отличаются своей оригинальностью и простотой изложения.

7. Часть взглядов поэта сходна с концепцией «божественная религия».

8. Сакко является один из активных пропагандистов и распространителей персидско-таджикского языка и литературы в Индии.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании отдела истории литературы Института языка и литературы АН Республики Таджикистан (Протокол №16 от 9 декабря 2016 года), а также на заседании кафедры таджикской литературы Таджикского национального университета (Протокол № 14 от 14 марта 2017 года) и рекомен-

дована к защите. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены на научных конференциях АН Республики Таджикистан и Таджикского национального университета в 2012–2017 гг. и опубликованы в виде статей, список которых приведен в конце автореферата.

Структура диссертации подчинена решению основных задач исследования. Она состоит из введения, трёх глав и соответствующих разделов, заключения, библиографии, всего 182 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, определяется степень её изученности, конкретизируются цель и задачи исследования, научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается апробация работы.

Первая глава – «Эпоха, жизнь и литературное наследие Сакко Бухарайи» – состоит из трёх параграфов.

В **первом параграфе – «Социально-политическая и культурная обстановка эпохи жизни Сакко»** – рассматриваются политико-экономическая обстановка и социально-культурная жизнь в период правления династии Шейбанидов в Центральной Азии и Хорасане (1500 – 1599), Сефевидов (1502 – 1736) и в эпоху правления Тимуридов в Индии (1526 – 1858), так как большую часть своей жизни поэт провёл в этих странах. Политическая ситуация первой половины XVI в. Мавераннахра и Индии характеризуется большинством авторов исторических источников как сложная и нестабильная. Ожесточённые столкновения между династиями Шейбанидов, Сефевидов и Тимуридов в Мавераннахре и Хорасане, династийные и братоубийственные войны потомков Тимура, разрушительные войны, военные походы Тимуридов дестабилизировали социально-политическую обстановку на территории этих стран, что стало причиной переселения учёных и литераторов, ремесленников, иных слоёв населения в другие страны, особенно в Индию. В связи с тем, что Тимуридами оказывалось почтение представителям науки и литературы, Сакко Бухарайи также, вместе с другими, отправился в Индию. В Индии в эпоху правления Тимуридов из числа переселенцев из Мавераннахра, Хорасана и Ирана, в основном таджи-

ков, образовались влиятельные научные и литературные круги. С этими кругами поддерживали связь ряд выдающихся представителей персоязычной литературы Индии.

Расцвет и зенит славы государства Тимуридов Индии приходится на эпоху Акбара (правл. 1556 – 1605), который провёл серию реформ в политической, социально-экономической, культурной и религиозной сферах жизни этой страны. Одним из положительных явлений его реформ являлось созданное им вероучение, прозванное «Всеобщим миром» («Сулх-и кулл») и «Божественной религией» («Дин-и илахи»). Главную идею «Всеобщего мира» составляли веротерпимость, сдержанность, взаимное уважение, взаимопонимание, мирное согласие всех наций и народностей, их равноправие перед Богом и властелином страны. Реализация концепции «Всеобщего мира» способствовала установлению и упрочению культурных связей между мусульманами и индусами.

Во **втором параграфе – «Биография Сакко Бухарайи»** – дано жизнеописание Сакко Бухарайи. На основе сведений письменных источников и фактического материала, имеющегося в творческом наследии поэта, установлено его полное имя и, по мере возможности, восстановлен его пройденный жизненный путь. Сакко с раннего детства приступил к усвоению знаний своего времени. Изучал традиционные учебные дисциплины того времени – арабскую грамматику (сарф-у нахв), мусульманское право (фикх), комментарии к Корану (тафсир), высказывания пророка (хадис) и литературу (адаб). Огромный интерес поэт проявлял к изучению науки о художественном слове (илм-и бадеъ) и искусству поэзии (фанн-и шеър).

Первый этап жизни Сакко до прибытия в Индию охватывает годы его службы в качестве чиновника дворца потомков династии Тимуридов – Бабура (1483 – 1530) и его сыновей: Хумаюна (правл. 1530 – 1556) и Камрана (правл. 1531 – 1553). Сакко, как военный служащий, имел дворцовый чин во дворце Камрана, причислялся к его особым чиновникам и сопровождал правителя почти во всех его военных походах. Наблюдая жестокости и несправедливости властелинов, Сакко глубоко разочаровался в них, отказался от высокого поста, покинул дворец и в 953 г.х./1546 н.э. вернулся на родину в Бухару.

У Сакко появляется желание посетить святые места в Иерусалиме (Кудс), Египте, Саудовской Аравии (Мекку и Медину), Сирии (Шам) и

Ираке (Багдад и Кербалу).¹ В ряде его газелей изложены впечатления от этих поездок, что является веским доказательством действительного посещения им этих стран и городов. Так, из одной газели поэта также явствует, что он путешествовал по многим странам мира:

بسی گشتم در اقصای جهان از شهر و شهرستان،
خراسان و عراق و مصر و روم و شام و هندستان.
ز مشرق تا بمغرب از برای فیض ربانی،
نه سستان شد خلاص از جستوجوی من، نه گرجستان.
ندیدم چون بخارا کشوری پرفیض در عالم،
جهانرا سر بسر گشتم ز مغرب تا بترکستان.²

Уж долго ходил я по городам и странам мира,
Побывав в Хорасане, Ираке, Египте и Индии.
От востока до запада, ради божественной благодати,
Не ускользнули от моих поисков ни Систан, ни Гарджистан.
Но не увидел я подобно Бухаре страны более благодатной,
Ступая по всему миру от Магриба до Туркестана.*

После 8 лет странствий Сакко вернулся в Бухару и, спустя некоторое время, по приглашению правителей династии Тимуридов в период правления сыновей Бабура – Хумаюна и Акбара переселился в Индию. Он вместе с семьёй и учениками сперва отправился в Гуджарат, а затем в Лахор и находился на службе у правителей тех краев. Сакко в 1560 г. из Лахора отправился в Дели. Там он поселился неподалеку от гробницы шейха Низамуддина Авлия (ум. в 1422 г.). Претерпев духовно-психологическое изменение, Сакко избрал для себя профессию разносчика воды, одновременно занимаясь сочинением стихов, стал крупным поэтом и составил несколько диванов. В диване Сакко помещены 2 кита, принадлежащие неизвестному поэту, в которых говорится о смерти поэта; в первой упоминается о его кончине по дороге в Сарандеб (нынешний Шри-Ланка), где и находится его гробница. Хронограммой кончины поэта указана фраза наш дервиш («³ درویش ما بهرام سقا» Бахрам-и Сакко»), что по абджаду равняется 970 г.х./1563 г.н.э. Год

¹ سقای بخارای. دیوان. نسخه عکس از روی نسخه کتابت ۱۰۹۲ ه. / ۱۶۸۱ م. با تصحیح، تحشیه و مقدمه محمد یوسف (دیوان). (Далее: دیوان). چاپ اول. دهلی نو: کتابخانه های شخصی هند، ۲۰۱۰ – ص. ۲۱۹ – ۲۲۰.

² Там же. – С. 260.

* Здесь и далее перевод цитированных персидских стихов на русский язык выполнен автором диссертации.

³ دیوان. – ص. ۳۳۲.

смерти поэта в другом кита также указан 970 г.х.¹ Основываясь на одном бейте поэта, можно предположить, что он родился приблизительно в 1470 г. и прожил более 90 лет.²

В третьем параграфе – «Литературное наследие поэта» – проведён анализ дивана поэта, состоящего из различных традиционных поэтических жанров классической литературы, таких как газель, мухаммас, мусаддас, рубаи, кита, мустазад, гарджебанд, маснави, что свидетельствует о его высоком поэтическом таланте. Судя по форме стихов Сакко, он являлся поэтом-традиционалистом.

Приведённый современником Сакко историком Абд ал-Кадиром Бадауни в «Мунтахаб ат-таварих» факт свидетельствует о том, что диваны Сакко были известны в общественных кругах той эпохи ещё при жизни поэта: «Сакко составил несколько диванов и каждый раз, когда его охватывало [психическое] состояние притяжения (джазаба), он смывал их один за другим, но и то, что осталось, также составляет солидный диван».³

Восемь рукописей дивана Сакко указаны в Каталоге персидских рукописей.⁴ Ныне мы располагаем тремя списками диванов поэта. Два из них описаны в 3-ем томе «Каталога восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР за № 2265 и № 976. Диван Сакко, дошедший до нашего времени, состоит из 6640 бейтов. Диван начинается с газелей, которые составляют большую часть его литературного наследия. Газелей Сакко всего 546, общим объёмом 4254 бейтов. В творчестве Сакко кита вслед за газелями по объёму занимает второе место. Диван поэта содержит 49 кита, состоящих из 154 бейтов. Заметное место в творчестве Сакко занимает литературный жанр рубаи – 112 единиц, составляющих 224 бейтов. Касыд Сакко – 6, составляющих 178 бейтов. Диван завершают месневи поэта, которых – 6, в целом составляющих 1120 бейтов.

По поводу религиозных убеждений поэта можно с полной уверенностью сказать, что он был свободен от конфессионального фанатизма и не считал себя принадлежащим к какой-либо определённой конфессии и зависимым от неё.

На формирование мировоззрения Сакко Бухарайи заметное влияние

---

¹ Там же. – С. 332.

² Там же. – С. 272.

³ بداونی، عبدالقادر بن ملک شاه. منتخب التواریخ. جلد ۱. به تصحیح مولوی احمد علی صاحب. تهران: انجمن آثار و مفاخر فرهنگی، ۱۳۷۹ ش. – ص. ۱۶۸.

⁴ منزوی، احمد. فهرست مشترک نسخه های خطی فارسی پاکستان. جلد ۷. – ص. ۷۲۲؛ جلد ۹. – ص. ۲۱۲۰.

оказали учение и творческое наследие ряда выдающихся персидско-таджикских поэтов и мыслителей, таких как Абуабдуллах Рудаки (858 – 941), Омар Хайям (1048 – 1131), Фаридуддин Аттар (1145 – 1221), Джалалуддин Руми (1207 – 1273), Мир Сайид Али Хамадани (1314 – 1384), Саади Ширази (1203 – 1292), Хафиз Ширази (1324 – 1389), а также известных мусульманских мистиков Увайс Карани (594 – 657), Мансур Халладж (858 – 922), Бахауддин Накшбанд (1318 – 1389), Ходжа Убайдуллах Ахрар (1404 – 1490), Касим Кахи (1414 – 1481), Али Лала (ум. в 1245 г.), Салар Мас'уд (ум. в 1033 г.) и др.

Вторая глава – «Тематика и содержание поэзии Сакко Бухарайи» – состоит из трёх параграфов.

Первый параграф – «Тема любви» – посвящён анализу взглядов Сакко на проблему любви, составляющей основную тему его творчества и занимающей почти полностью и всецело его поэзию. Поэт воспеваает как мистическую, так и реальную человеческую любовь, однако, судя по соотношению количества, объёма и размера стихов на эту тему, любовь первого типа превалирует над любовью второго типа.

В его стихах мы встречаемся с различными определениями, толкованиями, описаниями и изображениями любви. Поэт привлекательно и захватывающе размышляет о силе притяжения и о благе любви, о её боли и страданиях, о мученике любви, об огне, пламени и страсти любви, о свете любви, изящно описывает возлюбленную, её притеснения и жестокость, живописно изображает красивые пейзажи природы, состояние опьянения и иступления влюблённого. Поэт утверждает, что любовь предшествует над вселенной, временем и пространством, весь мир образовался из расположения любви, людское бытие также стало сущим благодаря любви. Любовь Сакко также является извечной, и он неоднократно упоминает об этом. Так, например, он говорит: «Не было вселенной, но твоя любовь была в моём сердце». ¹ Он объявляет свою любовь извечной, т.е. предшествующей времени, когда «из небытия поступает слух о любви». ² Или же говорит в одной газели:

ز عشقش آن زمان دم میزدم در عالم وحدت،
که در ملک وجود از هیچ رو پیدا نبود آم.

О Его любви изъяснялся я ещё тогда в мире единства,
Когда в мире бытия вовсе не было видно Адама.

С точки зрения поэта, неверие и вера являются преградой на пути к

¹ Там же. – С. 162.

² دیوان. – ص. ۲۳۱.

³ Там же. – С. 226.

достижению цели, поэтому следует избрать любовь в качестве правила жизни. Он подчёркивает, что для влюблённого безразличны дольний и горный миры, и вместо них следует избрать любовь. Любовь, вселяясь в тело человека, вытесняет из него соблазн обоих миров. Люди во всей вселенной просят воздаяния на том свете, однако, «мы лишь твою любовь избрали над обоими мирами».¹ Как только человек становится влюблённым, расстаётся с неверием и избавляется от веры:

زنار ببردو ز تسييح بشد آزاد،
تا دل بسر زلف تو گرديد مقيد.²

Отрезал он пояс иноверца и избавился от чётков,
Как только сердце его привязалось к твоим локонам.

Описание возлюбленной, жалобы на её притеснения, описание природы и изображение её красивых и радующих сердце пейзажей, особенно, периода наступления весны, вызывает у человека чувство любви к жизни и к её красотам, порождает любовь ко всему прекрасному. Особенность стихотворений, сложенных на эту тему, составляет то, что Сакко не ограничивается внешним изображением красоты вещей и явлений, но вглядывается также в их глубину, с пронизательностью находя и раскрывая там тайное и скрытое.

Сакко несколько раз упоминает Науруз, что свидетельствует об известности в его эпоху этого древнего праздника. При описании природы и изображении её прекрасных пейзажей, особенно весны и Науруза, он старается вызвать у читателя любовь к жизни и её отрадам, ко всему прекрасному. Следует отметить, что стихи, посвящённые этой теме, наряду с реалистическим описанием природы, содержат также мистическую тематику.

Во втором параграфе – «Наставление и нравоучение» – рассматриваются морально-этические взгляды Сакко. Поэт рассуждает о превратностях судьбы и неустроенности жизни, о нравственных пороках общества той эпохи, одновременно предлагая читателю свои мудрые наставления и назидания с целью их исправления и устранения. Он предостерегает людей, особенно, царей и властителей, имущих и богатых, от насилия и притеснения, и в то же время призывает к справедливости и правосудию. Поэт, одно время державший в руках бразды правления, был хорошо осведомлён об этом. Однако не все цари эпохи

---

¹ Там же. – С. 269.

² Там же. – С. 142.

поэта были притеснителями и угнетателями. Он также упоминает царя, мечом справедливости отрубая головы притеснителей и угнетателей; люди в его эпоху чувствуют себя в безопасности и живут в мире и покое. Справедливый правитель, изображаемый Сакко в своих стихах, которого он то благословляет, то предостерегает, то даёт наставления, – это идеальный правитель. Поэт мечтает о том, чтобы правители были наделены такими похвальными качествами.

Сакко уделяет большое внимание нравственному очищению человека, придаёт огромное значение приобретению похвальных качеств и избеганию порочных поступков. Он призывает воздержаться от безнравственных и аморальных качеств, таких как хула, клевета и сплетня, ненависть и презрение, злоба, скупость и зависть, подозрительность, злословие, притеснение и нанесение обиды, ругань, сквернословие, высокомерие и хвастовство, тщеславие и лицемерие, самолюбие, беспечность; корыстолюбие и похоть, чревоугодие. Осуждая порочные качества, поэт в то же время воздаёт хвалу похвальным нравственным качествам, в т.ч. храбрости, безобидности, благотворительности. Он призывает к очищению сердца от непристойных, в том числе, нижеперечисленных дурных качеств:

بگذر از غيبت و ره باطل،
بغض و بخل و حسد برار از دل!¹

Оставь сплетню и путь неверный,
Выкинь из сердца ненависть, скупость и зависть!

Также из одного бейта стихов поэта выясняется, что он, вопреки традиционному религиозному убеждению, представляет ад состоящим из дурных, а рай – из славных качеств.²

По словам поэта, завоевать одно сердце важнее даже совершения паломничества – одного из пяти столпов ислама и божественных предписаний, исполнение которых обязательно для мусульманина:

دلی را بدست آر و سقا مرو
بکعبه، که بهتر از آن هیچ نیست!³

Завоюй же одно сердце, о Сакко, и не ходи
В Каабу, ибо нет чего-либо лучше этого!

دیوان. – ص. ۴۶۶. ¹

Там же. – С. 405. ²

Там же. – С. 109. ³

В третьем параграфе – «Мотивы вольнодумства и свободомыслия» – утверждается, что в творчестве Сакко видное место занимает проблема самопознания. Поэт признаёт за человеком весьма высокое положение, называет его зеркалом, в котором отражается мир, душой мира, квинтэссенцией обоих миров, совершенством божественного промысла, желанной жемчужиной, весь мир скорлупой, а человека ядром ядер, главным источником жизненной воды, властелином обоих миров. Обращаясь к человеку, говорит, что он должен познавать себя: если ты не познал себя, будь ты сто крат всезнающим, всё равно «вовсе не знаешь ничего».¹

Взгляды Сакко отличаются своим плюрализмом и толерантностью, а иногда и противоречивостью, так как в них можно встретить взгляды различных течений и направлений исламской и неисламской мысли. Что касается его отношения к неисламским религиям, то, будучи свободомыслящим и не зависимым от какой-либо одной религии и конфессии, он не только не отрицает их и не питает неприязни к ним, но идёт дальше, утверждая:

تجلی جمالش را بهر وجه
برون از کعبه و بتخانه دیدم.²

Проявление Его красоты в полном блеске

За пределы Каабы и храма идолопоклонников увидел я.

Подобные его взгляды созвучны вероучению Акбара о «божественной религии». Поскольку поэт одно время имел тесные связи с Акбаром и его двором, естественно, он не мог быть в стороне от этого вероучения. Также вполне вероятно, что он принимал участие в основанном Акбаром кружке, называемом «Домом молитвы» («Ибодатхона») и был знаком с тематикой диспутов представителей различных религий и конфессий.

Сакко – крайне вольнодумный поэт и своё свободомыслие в большинстве случаев выражает весьма открыто, ясно и откровенно. Он высказывает дерзкие мысли относительно религиозных убеждений, веры и неверия, а также вопросов, связанных с ними, таких как ислам, дольний и горный миры, рай и ад, райское озеро Каусар и райский источник Сальсабил, мечеть, шейх и келья (савмаа), дервишский и христианский монастыри (ханаках, дайр), аскетизм и благочестие (зухд-у пор-

---

¹Там же. – С. 272.

²Там же. – С. 246.

сои), чалма (дастор) и борода (риш), пояс иноверца (зуннар), маг (муг), огнепоклонник, христианин и идолопоклонник (габр-у тарсо-ву бутпараст), Кааба и храм идолопоклонников (Кааба-ву буткада), винный кабак (майхона), погребок (харобот), кутила, гуляка (ринд).

Поэт порою высказывает взгляды, расходящиеся с учением официальной исламской идеологии, относительно мечети, киблы, молитвы, поста, паломничества и других богослужений. Для него безразличны святилище и храм идолопоклонников, мечеть и винный кабак, власяница и пояс иноверца. Хотя по шариату грешно преклоняться перед человеком, несмотря на это, он, обращаясь к аскету, преклоняющемуся в нише, говорит: «Преклоняться следует перед бровями красавицы мира», и :

مفرما سجده بر محرابم، ای زاهد، که زندانرا
بهر جا سر فرو ناید، مگر بر طاق ابروئی.¹

Не заставляй меня преклоняться в нише святилища,
о, аскет, ибо кутила
Не опускает голову нигде, кроме ниши некой брови.

От реалистического взора Сакко не укрывались изъяны и недостатки представителей различных слоёв общества его времени. Сакко подвергает резкой критике и высмеивает их пороки и недостатки, особенно осуждает фанатичное духовенство и лицемерие самонадеянных аскетов, проповедников, советчиков, суфиев, шейхов, подвергает резкой критике изъяны и недостатки некоторых должностных лиц, таких как судья (кади), выносящий вердикт по вопросам мусульманского права (муфти), проповедник (хатиб), контролирующий правила торговли и исполнение религиозных предписаний (мухтасиб), блюститель порядка (шихна) и следящий за количеством собранного урожая (доруга). Так, например, обращаясь к мухтасибу, который преследовал охмелевших от вина любви, нюхал их рты, мучил и терзал их, заставляя покаяться, говорит, что целый мир опьянел от тех хмельных глаз, кому же ты будешь запрещать их созерцание?²

Больше всего объектом обращения Сакко становится аскет (зохид). Поэт даже называет его немусульманином и подлым, обосновывая этот свой весьма суровый приговор тем, что тот является шарлатаном, эгоистом, хвастуном, хмельным от вина надменности, несведущим в тайнах истины, а потому порицает кутил и божьих хмельных, запрещая им

¹ دیوان. - ص. ۲۸۹.

² دیوان. - ص. ۴۰۲، ۱۷۲، ۱۰۲، ۳۰۴.

пить вино, заниматься любовью. Поэт сокрушается о том, что «напрасно ходил я долгие годы по жилищам аскетов» и «жаль жизни, проведённой в аскетизме».

У поэта имеется две газели с рифмой «воиз» («проповедник»), в которых он раскрывает многие пороки этого сословия. Так, слова проповедника не сходятся с его поступками: «Запрещает он заниматься мирским, сам же постоянно гоняется за ним»; запрещает людям заниматься хвастовством, однако: «Сам же проповедник не перестаёт хвастаться ни на один миг»; не руководствуясь своими знаниями, он стал пошлостью за свои недостойные поступки.

Поэт объявляет себя врагом замаскированных шейхов, нарядившихся в ханжескую обувь и заштопанную одежду, с посохом и поясом, запрещает искать двуличных шейхов и общаться с ними. Обращаясь к шейху, говорит, что даже если он содержит его семьдесят сорокадневок в уединении, не отступит от пути идолопоклонства.¹ И:

از طاعت دوروزه تو به بود بسی
ای شیخ شهر، عاشقی جاودان ما.²

От твоего двухдневного богослужения намного лучше,
О жалкий шейх города, наша вечная любовь!

Третья глава «Художественные особенности поэтического наследия Сакко Бухарайи» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Разновидности метров аруза в поэзии Сакко» – посвящен анализу метрики стихов Сакко. В нём рассматривается применение размеров аруза в его поэзии. Поэт в основном сочинял стихи в различных вариациях двух размеров персидского аруза – рамал и раджаз. Им больше всего сочинены стихи в размерах рамал-и мусамман (184 стихотворений) и рамал-и мусаддас (37 стихотворений), хазадж-и мусамман (125 стихотворений) и хазадж-и мусаддас (50 стихотворений), музаре'-и мусамман (86 стихотворений), а также хафиф-и мусаддас (26 стихотворений), муджтас-и мусамман (69 стихотворений), раджаз-и мусамман (20 стихотворений), мутакориб-и мусамман (13 стихотворений), мунсаре'-и мусамман (7 стихотворений), саре'-и мусамман (4 стихотворений). Количество стихов, сочинённых поэтом в размере рамал, составило около 40 %, а метром хазадж – 20 % его поэзии. В целом 60 % поэзии Сакко сочинено с различными стопами раз-

¹ Там же. – С. 224, 204, 53, 58, 233.

² Там же. – С. 55.

меров рамал и раджаз.

Газели поэта сочинены в различных ответвлениях размеров рамал, хазадж, музаре', муджтас, хафиф, раджаз, мутакориб, саре' и мунсарех. Из общего числа газелей поэта 184 сочинены в форме размера рамал, из них 78 газелей – в размере рамал-и мусамман-и махзуф ($-V---/V---/V---/V-$). А газели, сочиненные в различных ответвлениях размера хазадж, составляют 151 единицы; из этого числа 33 газелей – в метре хазадж-и мусамман-и ахраб-и макфуф-и махзуф ($---V/V---V/V---V/V---/$). 75 газелей сочинены в размере музаре', в т.ч.: 48 – в размере музаре'-и мусамман-и ахраб-и макфуф-и махзуф ($-V/-V-V/V---V/-V-$). 65 газелей сочинены в размере муджтас, который выражает горесть, печаль и страдания. Другой распространенный размер в газелях Сакко – это хафиф; 17 газелей поэта сочинены в различных вариациях этого размера. В размере раджаз поэт сочинил 19 газелей.

Мусамматы Сакко сочинены в размере рамал-и мусамман-и махзуф ($-V---/V---/V---/V-$), а мухаммасы – в трех размерах: в размере хазадж-и мусамман-и солим ($V---/V---/V---/V---$) и в размере музаре'-и мусамман-и ахраб-и макфуф-и махзуф ($---V/-V-V/V---V/-V-$). Поэт также сочинил мухаммас в размере рамал-и мусамман-и махбун-и аслам ($-V---/VV---/VV---/---$).

Мустанад поэта сочинён в размере хазадж-и мусамман-и ахраб-и макфуф-и махзуф ($---V/V---V/V---V/V---$), а кит'а сочинены в различных стопах размеров музаре', хазадж, муджтас, рамал, хафиф, мутакориб.

Рубайты Сакко созданы в размере хазадж-и мусамман-и ахраб-и макбуз-и макфуф-и ахтам ($---V/V-V-V/V---V/V~$); тарджебанды – в размерах хазадж, рамал и хафиф.

Касыды сочинены: 2 в размере музаре'-и мусамман-и ахраб-и макфуф-и махзуф ($V- -V/-V-V-V/V---V/-V-$), 2 в размере рамал-и мусамман-и махбун-и махзуф ($-V---/VV---/VV---/VV-$), 2 в размере рамал-и мусамман-и махзуф ($-V---/V---/V---/V-$), 2 в размере хазадж-и мусаддас-и махзуф ($V---/V---/V- -$).

Маснави сочинены: 2 в размере хафиф-и мусаддас-и махбун-и махзуф ($-V---/V-V-/VV-$), 2 в размере рамал-и мусаддас-и махзуф ($-V---/V---/V-$), 1 в размере мутакориб-и мусамман-и максур ($V---/V---/V---/V~$ и 1 в размере хазадж-и мусаддас-и махзуф ($V---/V---/V- -$).

Девять элементов рифмы (рави – последняя коренная буква слова рифмы; ридф – долгая гласная, предшествующая рави; кайд – согласная, непосредственно предшествующая рави; таьсис – гласная, между

которой и рави существует одна согласная и одна гласная; дахил – согласная с гласной между таьсис и рави; васл – согласная, соединяющаяся с рави; хурудж – согласная, следующая за васл; мазид – согласная, следующая за хурудж; ноира – буква, следующая за мазид) нашли своё полное применение в его поэзии.

Второй параграф – «Язык и стиль поэзии Сакко» – рассмотрены языковые и стилистические особенности поэзии Сакко. Констатируется, что большинство своих стихов поэт сочинил, следуя литературному стилю «вукуъ», иногда придерживаясь собственной линии изложения. Сакко был противником неясного и загадочного выражения мысли, сторонником чёткого и ясного стиля изложения, старался в своих сочинениях избегать труднопонимаемых арабских фраз и выражений, сложных и непонятных метафор, пространного красноречия и подробного описания. Сам он выражался понятным и доступным народной массе языком. Сакко широко применяет слова, выражения, метафоры из разговорной речи, таджикские народные пословицы и поговорки, распространённые изящные поэтические образы. Например, поэт неоднократно пользуется известной таджикской пословицей «Кто ищет, тот находит», в т.ч. в нижеследующем бейте:

جوینده چو یابنده بود، بهتر از آن چیست؟
تا عمر بود، در طلب یار بکوشیم.¹

Так как ищущий находит, что же является лучше того,
Чтобы жизнь посвятить поиску возлюбленной?

Поэт упрекает блюстителя правил торговли и исполнения религиозных предписаний, и, пользуясь при этом исконно таджикской пословицей, называет его обманщиком, очковтирателем:

بسته یر کاهکی کوه گناه،
بس کن، ای گندم نمای جوفروش!²

Привязал к соломинке гору вина,
Прекрати, о, показывающий пшеницу,
а продающий ячмень!

Сакко уникальным образом использует уменьшительно-ласкательный суффикс, выражающий ласку и малость (-ак/-як). Так, он в одной газели изображает идола (бутак), личико (рухак) которого,

¹ دیوان. – ص. ۲۴۲.

² Там же. – С. 196.

стало румяным из-за [выпитого] им вина и он пленит его сердечко (дилак) своими двумя очаровательными рубинчиками (лалак). Или же в другой газели Сакко следующим образом описывает, кокетку (шухак), которая похитила веру и сердце влюблённого поэта:

شوخی، پرمکرکی، فتانکی،

با دو چشم و زلف و رخ غمازکی.¹

Ну и озорная она, полная лукавства, соблазняющая,
Обоими глазами, локоном и лицом подмигивающая.

В другой газели указанный суффикс принимает оттенок насмешки и он, издевательским тоном, высмеивает изображаемый персонаж, тем самым излагая некоторые свои воззрения критического характера. Вот бейт из указанной газели:

آن خواجه چه می نازد با اسپک و با زینک،

با زینتک و زیبک، با رسمک و آئینک؟!²

От чего хвастается тот господин лошадкой и седлом,
Украшением и нарядом, обычаем и обрядом?!

Сакко не только прекрасно знал персидский язык, особенно его мавераннахрский говор, но также хорошо владел турецким, арабским и урду, и тем самым внёс свою лепту в деле сближения арабской, турецкой, урду и персидско-таджикской литератур. О хорошем владении Сакко указанными языками ярко свидетельствуют его стихи на этих языках. Сакко принадлежит диван стихов на турецком, а кроме того, в его диване на персидско-таджикском имеется газель на двух языках: персидско-таджикском и турецком, сочинённая с применением художественного приёма муламма.

Все стихи поэта от начала и до конца имеют редиф, им полностью соблюдается порядок их расположения. Редиф в его поэзии состоит не только из одного слова, но в некоторых случаях он составляет большую часть строфы его стихов. Наряду с традиционной и распространённой формой применения этого словесного искусства, Сакко пользуется также его другими формами. Так, например, редиф некоторых газелей поэта составляет до половины строки.

В третьем параграфе – «Художественные средства выражения»

---

¹ Там же. – С. 304.

² دیوان. – ص. 215.

– установлено, что Сакко в своих стихах применяет различные художественные приёмы, как смысловые, так и словесные. Поэт чаще всего с высоким мастерством, пользуется художественным приёмом таджнис (омоним). Он весьма уместно употребляет многозначные слова в разных их значениях, в то же время, не упуская из виду тонкости арабской орфографии. Применение указанного приёма позволило поэту в завуалированной форме выражать некоторые свои идеи, имеющие характер свободомыслия и вольнодумства. При описании различных духовно-психологических состояний, картин и пейзажей природы, изображении возлюбленной, различных существ и предметов он прибегает, в частности, к преувеличению, иногда доводя его до степени гиперболы. Он с довольно редкостным и бесподобным мастерством, порою в собственном лишь ему стиле, применяет также другие художественные приёмы, в частности, такие как свёртывание и развёртывание (лаффунашр), противоположность (тазод), тазмин (вкладывание), назира (подражание), ташбех (уподобление), моддаи таърих (хронограмма) и такрор (повтор).

Сакко часто употребляет многозначные слова и фразы с идентичным правописанием. В его диване встречаются бейты, которые можно читать по-разному, и в зависимости от разновидности их чтения, получаются разные значения, порою противоположные. Так, в нижеследующем бейте слово «дод» употреблено в трёх значениях: 1) глагол прошедшего времени; 2) правосудие; 3) вопль:

چنان داد آن شه خوبان بلطف خویش داد ما،
که هر شب گرد کویش داد داد دل بگردون شد.¹

Такое правосудие совершила та царица красавиц над
нами любезностью своей,
Что каждую ночь вопли вокруг жилища
её доносятся до небес.

Поэт особенно утрирует при описании истощённой лошади. Перед глазами читателя вырисовывается образ исхудалой лошади, в частности, со следующими свойствами:

نیبود از گوشت در جسمش نشانی،
رگ و پی خشک، سست استخوانی.
ضعیف و ناتوان مانند موئی،
مگر بادش برد در ره بسوئی.

¹. دیوان. – ص. ۱۲۰.

کسی در خواب اگر ببند روانش،
براید در نفس از ترس جانش.¹

На её теле нет даже следа от мяса,
Сосуды и жилы её засохли, кости ослабели.
Слабая и бессильная она, подобна волоску,
Ветер качает её в разные стороны.
Увидевший её походку во сне,
В мгновение испустит дух от страха.

Сакко пространно употребляет противоположные и полярные образы и антонимы, такие как «шох-у гадо» («царь и нищий»), «шохи-ву дарвеши» («царство и нищенство»), «факири-ву хусрави» («бедность и богатство»), «банда-ву озод» («раб и свободный»), «фано ва бако» («тленность и вечность»), «дунё-ву укбо» («дольний мир и горный мир»), «дин-у дунё» («религия и дольний мир»), «куфр-у имон» («неверие и вера»), «бихишт-у дузах» («рай и ад»), «гам-у шоди» («печаль и радость»), «сафо-и ботин ва лой-и бода» («внутренняя чистота и муть вина»), «сар-у по» («голова и нога»), «сар ва кадам» («голова и ступня») и т. п. Особенность стиля поэта при этом заключается в том, что им не ставится существенная разница между противоположными элементами, проявляется пренебрежение и безразличие к ним, из-за занятости его мысли более благородной и возвышенной целью. В некоторых случаях поэт смешивает эти противоположности. Например:

کفر و ایمان، دین و دنیا، هر چه هست،
از همه باشد مرا دردش نکو.²

Неверие и вера, религия и мир, всё, что имеется,
Добрее всех для меня – страдания по ней.

В диване Сакко помещено несколько хронограмм, часть которых принадлежат ему и посвящена дате смерти кого-либо или сочинена в связи с каким-либо историческим событием, а другая часть сочинена другими и посвящена ему. В одной кита́ хронограмма содержит год отправления поэта в паломничество, в другой – дату завершения дивана поэта, в третьей – дату смерти поэта. В одной кита́ дата смерти поэта упомянута цифрами.³

---

¹ Там же. – С. 469.

² دیوان. – ص. ۳۸۲.

³ Там же. – С. 380, 274.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы концептуальные выводы. Автор в результате проведённого им исследования пришёл к заключительному выводу о том, что Сакко Бухарайи – один из малоизученных крупных и талантливых поэтов персоязычной литературы Индии XVI в. Своим богатым и ценным литературным наследием он вложил достойный вклад, с одной стороны, в развитии и распространении персидско-таджикского языка и литературы в Индии, с другой стороны, в формировании реалистического стиля «вукуь». Отводя человеку весьма высокое место в мироздании, поэт призывает его к самопознанию и посредством этого к богопознанию. Основной вопрос творчества Сакко составляет тема любви; поэт воспекает как мистическую, так и реальную человеческую любовь. Морально-нравственные взгляды Сакко на протяжении веков достойно служили высоким целям нравственного воспитания людей, сохраняя свою культурную ценность поныне; ими можно плодотворно воспользоваться и сегодня в различных программах нравственного воспитания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Взгляд на жизнедеятельность Сакко Бухарайи // Вестник Таджикского национального университета. 2014, 4/1(129). – С. 184 – 188 (на таджик.яз.).
2. О творческом наследии Сакко Бухарайи // Вестник Таджикского национального университета. – 2015, 4/4(171). – С. 145 – 159 (на таджик.яз.).
3. Сакко-и Бухарайи и его литературное наследие // Вестник Таджикского национального университета, 2016, № 4/2(199). – С. 242 – 248.
4. Бахрам Саккои Бухарайи // Таджикская национальная энциклопедия. Т. 2. Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 443–444 (на таджик.яз.).
5. Жизнеописание Сакко Бухарайи // Адаб. – 2015, №2. – С. 12 – 17 (на таджик.яз.).

Сдано в набор __.__.2018.
Подписано в печать __.__.2018.
Печать офсетная. Формат 60x84 1/16
Заказ № ____. Объем 1,5п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Министерства образования и науки РТ
г. Душанбе, ул. Лахути 6, 1-й проезд.